

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

члена Диссертационного совета

**Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации**

по диссертации Бродского Владимира Игоревича

«Проблема социального порядка в учении Карла Шмитта:

**особенности постановки и пути решения», представленную на соискание
ученой степени кандидата социологических наук по специальности**

5.4.1. – Теория, методология и история социологии, выполненную на

**Кафедре теоретической социологии и эпистемологии Института
общественных наук Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации**

Актуальность темы исследования. Актуальность диссертационного исследования В.И. Бродского, посвященного комплексному рассмотрению проблематики социального порядка в учении Карла Шмитта, связана как с очередным планетарным сдвигом в сторону хаотизации общественных отношений и всеобщего запроса на осмысление начал социального порядка во имя его сохранения (либо восстановления), так и продолжающегося в России активного изучения наследия К. Шмитта. Владимир Игоревич справедливо отмечает, что «Карл Шмитт – один из самых значимых социальных мыслителей XX века, учение которого становится все более востребованным и обсуждаемым в настоящее время»; что «оправдывает закрепившееся за ним неофициальное звание “Гоббса XX века”» (с. 3). Изучение наследия К. Шмитта в предлагаемом соискателем социологическом домене тем более важно, что «специфическим предметом социологии является социальный порядок, а ее история в значительной степени совпадает с историей поиска решений “Гоббсовой проблемы”» (с. 3), составляющей предметную область исследований немецкого правоведа. Закономерно, что «предметом исследования выступает система воззрений Шмитта на пути учреждения, условия стабильного существования и причины возможного краха социального

порядка» (с. 14). В этой связи актуальным выглядит именно всестороннее изучение заявленной предметной области в рамках весьма обширного творческого наследия К. Шмитта, что и предпринимает соискатель. При этом заявленный автором социологический ракурс рассмотрения «шмиттианы» становится магистральной линией исследования, с которой Владимир Игоревич никуда не сворачивает. Более того, обнаруживается изящная логическая конструкция, в рамках которой связываются между собою доктрина Т. Гоббса, классическая немецкая социология (в частности, Ф. Тённис, М. Вебер) и корпус сочинений К. Шмитта. Так, Ф. Тённис изучал Т. Гоббса, его исследования фундированы имплицитно «Гоббсовой проблемой» социального порядка, которую эксплицитно выразил Т. Парсонс. По поводу обоснованности связи между учением Т. Гоббса и Ф. Тённиса можно сослаться на авторитетное мнение известного российского социолога Александра Фридриховича Филиппова, который в своих изысканиях обнаруживает, что Ф. Тённис, являясь профессиональным историком философии, внес большой вклад в исследования Гоббса, а именно: он открыл в архивах раннее политико-философское сочинение Гоббса «Начала закона» (*Elements of Law*), редактировал «Бегемота» Гоббса, написал несколько статей о Гоббсе, выпустил биографию Гоббса, а в 1929 г. был избран президентом «Гоббсовского общества» (*Societas Hobbesiana*). Фердинанд Тённис, в свою очередь, создает теорию различения общности (*Gemeinschaft*) и общества (*Gesellschaft*), ставшую дихотомией, «представляющей собой главный продукт рецепции «Гоббсовой проблемы» в немецкой социологии» (с. 18). К. Шмитт, в свою очередь, занят проблемой социального порядка, имеет работы, напрямую отсылающие как к Гоббсу (самая известная – «Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса»), так и к Тённису (введенный диссертантом в исследовательский оборот поздний текст К. Шмитта «Противопоставление общности и общества как пример двухчастного различения. Размышления о структуре и судьбе таких антитез»). Как следствие, К. Шмитт характеризуется в качестве «Гоббса XX века». Перед нами линия преемственности от Томаса Гоббса через «Гоббсову проблему» к «Гоббсу XX

века». Во-первых, это красиво. Во-вторых, логично. В-третьих, текстуально обоснованно. И актуальность исследования в этом пункте оборачивается научной новизной.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Диссертационное исследование характеризуется строгостью, последовательностью, эксплицитной логикой изложения. Три главы исследования тесно взаимосвязаны, характер взаимной связи предпосылается автором в начале работы и неукоснительно соблюдается в изложении материала. Параграфы каждой главы подчинены общей идее исследования и партикулярным целям глав. В целом, работа отличается структурной целостностью, что создает конечное впечатление завершенности исследования.

Положения научной новизны представлены развернуто и полностью отражают основные результаты исследования, убедительно и всесторонне обоснованные текстуально. Соискатель удачно построил свое исследование в актуальный социологический дискурс, решая важную теоретическую задачу выявления и репрезентации того, как система воззрений К. Шмитта концептуализирует проблематику учреждения, сохранения и краха социального порядка. Серьезность заявки автора на полноту рассмотрения предметной области исследования обеспечивается скрупулезным подбором научной литературы. По-настоящему впечатляет список источников и литературы. Автор изучил переведенный на русский язык корпус сочинений К. Шмитта, а также труды Шмитта на немецком языке, не переведенные и не изданные на русском. Кроме того, Владимир Игоревич демонстрирует виртуозное владение монографической и журнальной аналитической литературой на русском и иностранных языках, посвященной изучению наследия К. Шмитта, а равно связанной с задачами исследования. Также следует подчеркнуть, что соискатель имеет непосредственное отношение к актуальной российской рецепции «шмиттианы», будучи участником конференций Центра фундаментальной социологии НИУ ВШЭ по политической теологии и автором

научного журнала «Социологическое обозрение», имеющих прямое отношение как к переводам (в частности, осуществленным А.Ф. Филипповым и О.В. Кильдюшовым – сотрудниками ЦФС ВШЭ), так и к систематическому исследованию творчества К. Шмитта. Вышеперечисленное свидетельствует о добросовестности, осведомленности, качестве и глубине проведенного исследования.

Новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертационном исследовании.

Научная новизна настоящей работы непосредственно связана с тем, что диссертация является теоретико-социологическим исследованием учения К. Шмитта, инкорпорирующим центральную для Шмитта проблематику учреждения, сохранения и краха социального порядка в классическую немецкую социологию. Соискатель убедительно демонстрирует, каким образом и в каких теоретических конструкциях категориальная дихотомия *Gemeinschaft/Gesellschaft* Ф. Тённиса находит свое выражение в ключевых работах Шмитта («Политическая теология», «Политическая теология II», «Диктатура», «Учение о конституции», «Понятие политического», «Теория партизана», «Легальность и легитимность», «Политический романтизм», «Номос Земли в праве народов *jus publicum Europaeum*»), что не только обозначает место Шмитта в истории социологии, но и демонстрирует направления идейного влияния Шмитта на социологию XX–XXI вв.

Научной новизной обладают и выводы автора относительно того, как осуществлялась в ключевых работах Шмитта рецепция воззрений Ф. Тённиса и М. Вебера на социальный порядок. Соискатель убедительно и ярко описывает, по сути, две заочные полемики длиной в жизнь К. Шмитта со своими товарищами по цеху и, одновременно, оппонентами, в ходе которых формируются линии рассуждений Шмитта о соотношении общности и общества, в результате чего Шмитт, в конечном итоге, солидаризуется с М. Вебером относительно природы и последствий разрушительных центробежных общественных тенденций, захватывающих современность, и расходится с Ф.

Тённисом в воззрениях на возможности осуществления Gemeinschaft в планетарном масштабе. Не лишенная драматизма реконструкция перипетий интеллектуального спора о социальном порядке на основании аналитики категорий Gemeinschaft/Gesellschaft – новое слово в социологии.

Новизной обладает и подход автора в разделении двух линий в творчестве Шмитта на проблематику социального порядка. Как отмечает автор, «осуществленная реконструкция представляет собой теоретико-социологическую пересборку учения Шмитта, основанную на обнаружении в нем двух фундаментальных проектов, идейными центрами которых являются «Политическая теология» и «Понятие политического». Первый рассматривается в работе как область поиска формальных решений проблемы социального порядка, второй — как пространство исследования социальной субстанции политической общности» (с. 19). Так, вторая глава исследования посвящена возможным формам учреждения, установления, восстановления социального порядка, среди которых мы обнаруживаем суверенитет, диктатуру, чрезвычайное положение, конституцию. Третья глава сконцентрирована на носителе или субстанции социального порядка, в рамках чего широкое внимание уделяется обществу, государству, классам, народу. Изучая вопрос о том, как возможна «общность», автор сопоставляет эволюцию воззрений на этот вопрос К. Шмитта с целым рядом синхронных/диахронных концепций, среди которых воззрения Ф. Тённиса, М. Вебера, Х. Фрайера и др. Чертами научной новизны обладает систематизация автором воззрений Шмитта на значение «врага» как внешне-положенной точки сборки консолидированного государства-общности, а также уяснения Шмиттом уязвимостей и ограничений на этом пути мобилизации консолидирующих сил. Не меньшим значением, с точки зрения науки, обладают выводы автора о природе и формах иррегулярности, оказывающей воздействие на социальный порядок. Многосторонний анализ субверсивного влияния беспорядка органично дополняет исследование предметной области исследования. Все вместе дает основания утверждать, что проблематика социального порядка в учении

Шмитта рассмотрена с должной полнотой и добросовестностью, что, безусловно, является серьезным вкладом в теоретическую социологию.

Достоверность полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Исследование основывается на профессиональном владении автором рассматриваемой тематикой. Теоретической базой работы является широкий круг работ, релевантных проблематике социального порядка в историко-социологической перспективе, а также ключевые работы в области современного шмиттоведения как в России, так и за рубежом.

Методологическая часть авторской программы исследования, включающая методологию историко-социологической реконструкции, критический, концептуальный и компаративный анализ, эффективно применяется на протяжении всей работы, предопределяя полученные результаты. Верная фокусировка в выборе предмета исследования и строгое соответствие генеральной линии рассуждения заявленным целям и задачам обеспечивает целостность и непротиворечивость работы. Соискатель подтверждает полученные результаты ссылками на суждения видных отечественных и зарубежных исследователей К. Шмитта, а также на выводы самого Карла Шмитта. Достоверность приводимых автором аргументов не вызывает сомнений. Основные идеи и выводы исследования прошли серьезную апробацию в ходе научных дискуссий. В том числе на конференциях по политической теологии в ЦФС ВШЭ – месте сосредоточения специалистов, изучающих наследие К. Шмитта, а также широкий круг проблем теоретической социологии, политической теологии, истории социологии, в том числе немецкой классической социологии.

Теоретическая и практическая значимость полученных автором результатов.

Следует согласиться с автором, что исследование «представляет собой первую целостную реконструкцию воззрений Шмитта на проблему социального порядка, охватывающую все периоды его творчества» (с. 22).

Важное значение имеет экспликация связи учения Шмитта с теоретической социологией Ф. Тённиса и М. Вебера. В частности, следует отметить введение диссертантом в российское поле «шмиттианы» эссе К. Шмитта «Противопоставление общности и общества как пример двухчастного различения. Размышления о структуре и судьбе таких антитез», напрямую выявляющую особенности рецепции Шмиттом идей Ф. Тённиса.

Не менее ценны рассуждения автора о влиянии идейного наследия М. Вебера в разные периоды творчества К. Шмитта, приведшие к солидаризации Шмитта с Вебером в политико-теологической проблематике.

В целом, рассмотрение «Гоббсовой проблемы» социального порядка с учетом проведенного исследования приобретает дополнительные грани и обогащает социальную теорию.

Кроме того, в исследовании затрагиваются вопросы о соотношении учения К. Шмитта и доктрин Х. Фрайера, Н. Лумана, этнометодологии Г. Гарфинкеля, социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана, что вносит вклад в научную дискуссию, посвященную как содержанию указанных учений, так и вопросы об их отношении к творчеству К. Шмитта.

В целом, теоретическую значимость исследования следует оценить, как высокую. В отношении практической значимости можно согласиться с автором, что исследование создает возможность «использования основных выводов и содержания работы для анализа современной социально-политической ситуации как в России, так и в мире» (с. 27).

Общая оценка содержания диссертации, ее завершенности.

Автор убедительно аргументирует позицию, обосновывающую, что важнейшая для теоретической социологии проблематика социального порядка является центральной для К. Шмитта на всем протяжении его научной карьеры, что находит выражение во всех его крупнейших работах. Автор выявляет связь воззрений Шмитта с проблематикой и идейным содержанием немецкой классической социологии. Всестороннее рассмотрение учреждения, сохранения, восстановления, краха социального порядка в трудах Шмитта

позволяет осуществить репрезентацию теоретико-социологических воззрений немецкого мыслителя. Таким образом, диссертацию можно считать законченным самостоятельным исследованием, которое имеет значительный эвристический потенциал, вносит вклад в решение важной научной проблемы.

Несмотря на несомненные достоинства исследования, необходимо высказать ряд замечаний.

1. В проведенном исследовании убедительно и даже драматично описаны перипетии эволюции воззрений К. Шмитта во многих отношениях и, в частности, в связи с дихотомией *Gemeinschaft/Gesellschaft*. «Мыслитель порядка» (даже «фанатик порядка») Шмитт тяготел к тому, что «*Gemeinschaft* и *Gesellschaft* не являются взаимоисключающими альтернативами, так как их противоположность открыта снятию в “высшем третьем”» (с. 55), роль которого немец отводил политическому единству. Шмитт настойчиво изобретал формы и способы учреждения политического единства, преодолевающего пороки «политического общества». Однако, в итоге Шмитт, веря в то, что ради выживания «общество должно превращаться в общность» (с. 64), пересматривает свои порывы и чаяния, «цепочка все более пессимистичных высказываний приводит Шмитта к выводам «Политической теологии II», ставящим крест на будущем порядка» (с. 78). Хотелось бы получить ответ на вопрос, насколько реалистичную цель (найти форму, можно сказать, *государства-общности* в современном мире) ставил перед собой ученый? Не обусловлены ли настойчивые поиски Шмитта выражением его утопизма, идеализма, перфекционизма или религиозной веры? Не обусловлен ли крах надежд недостижимостью поставленной цели обнаружения «идеального государства» совершенного социального порядка?

2. Карл Шмитт в «Теории партизана» (а также и в «Номосе земли») выступает новатором в области изучения различных форм воинской (революционной, повстанческой, даже террористической) иррегулярности. По пути Шмитта пошли многие теоретики (например, Мартин ван Кревельд, Герфрид Мюнклер и др.). Соискатель блестяще передает проблематику

«Теории партизана», подробно останавливаясь на вопросе об особом роде в высшей степени интенсивной ассоциации, достигаемой в сообществах партизан-инсургентов, для которых политическое единство, мобилизация, сплоченность, братство вполне могут быть данностью. Такие Gemeinschaft-содружества – конкуренты Gesellschaft-государств, для которых это становится проблемой. *Каково мнение автора, решило ли современное государство эту проблему мобилизации субверсивных сил?* От себя скажу, что, на мой взгляд, Грегуар Шамаю в «Теории дрона», отсылающей к «Теории партизана» даже стилистически в названии работы, демонстрирует перспективу подавления террористических, повстанческих и, потенциально, любых иных протестных сил, суммируя подобную возможность в концепте «государства-дрона». Одновременно, реализация такой модели создает условия для совершенно другого социального порядка, в котором государство не нуждается в политическом единстве, но напротив, поддерживает деполитизацию народа-населения. Не преувеличивал ли в век науки и технологий К. Шмитт значение политического единства? Не вызвала бы концепция «государства-дрона», вполне способная установить социальный порядок, еще большее отторжение у Шмитта, нежели плюриверсум «общественных властей»?

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общего положительного впечатления от проделанного исследования.

Вывод: Диссертация Бродского Владимира Игоревича «Проблема социального порядка в учении Карла Шмитта: особенности постановки и пути решения» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития отрасли социологии и практики, что соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 года (с изменениями и дополнениями) в редакции от 16 октября 2024 года и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции от 28 февраля 2024 года № 02-0355), а Бродский Владимир Игоревич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата социологических наук по специальности 5.4.1. – Теория, методология и история социологии.

Член Диссертационного совета РАНХиГС,
доктор философских наук, доцент,
начальник кафедры философии и политологии
Омской академии Министерства внутренних дел
Российской Федерации

Д.В. Попов

Д.В. Попов

« 11 » декабря 20 25 г.

Адрес: 644092, г. Омск, пр. Комарова, д.7

Адрес электронной почты: oma@mvd.ru

Телефон: +7 (3812) 75-01-80

Д.В. Попов

верно

Д.В. Кузнецов
17 12 2025 г.